

Первыми воспоминаниями для девочки стали красный песок и солнце.

Всё красное, словно свежая, невысохшая кровь, жар, обжигающий кожу, запах смерти и кровь, ещё больше крови.

Голод, ужасный голод.

Страшная овчарка, напоминавшая собой кости, обтянутые кожей, и наблюдавшая за девочкой, когда ту уводили из деревни.

Сутулясь и шагая, маленькой девочке в тот момент приходили в голову лишь мысли о скорой смерти.

Она ничего не помнила, кроме мелких воспоминаний о своей родной деревни.

Не помнила лиц матери и отца. Наверное, она должна была что-то чувствовать по этому поводу, но даже чувства были позабыты.

Верно, её семья давным давно продала её.

Человек, уводивший её тогда из деревни. Девочка помнила его глаза, напоминавшие взгляд бога смерти, а также большую бледную руку, крепко державшую её за запястье.

Эта бледная рука подтаскивала девочку, когда та спотыкалась.

Понятно, то была рука её владельца. Человек, купивший её, был колдуном.

Она помнила, с каким отчаяньем шагала тогда по красной земле.

Своими короткими ножками ей приходилось делать по два шага на один шаг мужчины.

Её исхудавшие и шаткие ноги постоянно спотыкались и путались и несколько раз она почти упала, но девочка продолжала терпеть.

Мужчина не смотрел на девочку, которая отчаянно пыталась поспевать за ним.

Она думала, что её убьют, если она перестанет двигаться.

В её горле пересохло от солнечного жара и сухих облаков пыли, но девочка продолжала идти быстрыми шажками к концу своей жизни.

В течении нескольких дней она не пила воду и не ела. Пота больше не было и она сама не понимала, как ей удаётся двигать ногами.

В таком состоянии, как она могла поспевать по стопам взрослого?

И тогда девочка наконец споткнулась.

Падая, она думала, что теперь ей придёт конец и плотно зажмурила глаза.

Однако, девочка не упала. Робко открыв глаза, она увидела, что её тело придерживает бледная рука.

Мужчина наконец обратил свой взгляд на неё и из-под капюшона донёсся тихий голос:

- Прости.

За всю жизнь тот мужчина только дважды извинился перед девочкой. То был первый раз.

После этого, мужчина достал кожаную флягу и бросил к ногам девочки.

Она с готовностью прыгнула за ней. Вода была тёплой, пахучей и неприятной на вкус, отчего у неё даже сперва перехватило горло, но это всё равно была вода и девочка с жадностью глотала.

Напившись, она сообразила, что теперь пути назад нет.

В древней мифологии, Персефона, похищенная Аидом, съела гранат, выращенный в загробном мире, отчего её тело стало привязанным к нему. Когда она заметила это, выражение её лица наверняка было похоже на выражение лица девочки, выпившей воду мужчины.

То, сколько денег заплатил мужчина её отцу, не волновало девочку, потому что то было не её проблемой.

Но выпив воду этого мужчины, она подумала, что теперь по-настоящему стала его собственностью.

Он забрал у неё пустую флягу и вновь двинулся вперёд, потянув девочку за руку.

То было началом.

Меня купили в качестве оружия для убийства дракона. Всё это стало первым воспоминанием девочки.

История, произошедшая семь лет назад.

- ...сон? - проснувшись, она обнаружила себя в пещере.

Её маленькое тело удобно устроилось на мягкой кровати из мха.

Что это за место, сколько сейчас времени, девочка ничего не понимала, но определённый вес её короткого жизненного опыта говорил ей, что это не сон.

Девочка попыталась вспомнить. Какое у неё было последнее воспоминание?

И с какого момента нужно считать последнее?

Когда она падала от недосыпа и колдун будил её, хватая за волосы? Нет, не то...

Неумолимое и беспощадное обучение девочки с единственной целью - как можно больше увеличить запас её магической силы... Нет, не то.

Её единственное облегчение, приходившее к ней со сном и испуганное вздрагивание, с которым она встречала каждый новый рассвет... Нет, это тоже не то.

Вставая утром, она молилась у крошечного алтаря в своей крошечной комнате и убеждала себя, что спасёт мировое древо, а затем, как и каждый день до этого отдавала всю себя на тренировках... Нет, и не это тоже.

... Да, её последнее воспоминание было о серой массе.

Из того серого комка появились многочисленные щупальца и обвили её правую руку.

С ужасающим чувством, как нечто чужеродное вторгается в её тело, она ощутила как рвётся её эго.

И в последний момент, когда всё её пять чувств почти угасли:

- Прости, - она услышала голос мужчины.

Затем её память обрывалась. Второе извинение от мужчины стало последним воспоминанием девочки.

Раздражение, облегчение или страх?

Воспоминания довели девочку до слёз. Капли продолжал бежать по её щекам и когда она попыталась вытереть их подолом своей одежды...

- ...воняет мочой.

Девочка пробудила своё истинное "последнее воспоминание".

В этом совсем свежем воспоминании девочка плакала

Плакала навзрыд, глядя куда-то вдаль.

Девочка пришла в замешательство, ведь проходя все те ежедневные тренировки с колдуном, для которых слово "суровые" было слишком мягким эпитетом, она ни разу не проронила ни слезинки.

Словно глотая свинцовые шарики, она сдерживала плач в течении семи лет. И впервые с тех пор девочка плакала.

Девочка, забывшая как плакать, плакала, словно маленький ребёнок.

Она окончательно вспомнила своё последнее воспоминание. Тёплый, едкий запах и слегка сладковатую на вкус жидкость.

И толстый злой дракон, смотревший на девочку с триумфом.

Отвратительный дракон, что смеялся над бессильным человеком и издевался над ней, выпуская на неё оскорбительную жидкость.

Подобно гнилой личинке, проползшей по её горлу, на девочку напало отвращение.

Девочка подошла к стене и оперевшись на неё, попыталась вытошнить всё, что проглотила, но рвать не получилось, так как тело уже впитало жидкость.

После нескольких приступов кашля, она прислонилась телом к стене пещеры.

Ощущая недостаток воздуха, девочка часто-часто дышала.

Её сердце громко колотилось в груди.

И под звуки этих ритмичных ударов, внезапно, ей в голову пришла мысль.

- Я, почему я ещё жива?...

Сомнения девочки рождали собой две вещи. Во-первых, раз она была побеждена драконом, то почему осталась в живых?

В историях, которые она слышала, говорилось, что драконам больше всего нравится человеческая плоть. Почему дракон не съел её, пока она была без сознания?

Судя по жиру на его теле, он должен был выпить просто огромнейшей количество крови.

Но согласно пророчеству жрицы, с момента его рождения не должно было пройти и 20 дней.

Сколько же крови и мясо должен был проглотить это зубастый рот, чтобы его тело стало таким? Наверняка было легко глотать таких маленьких существ, как она.

Единственное что было непонятно, это почему этот злой, всепожирающий дракон оставил её в живых.

- Копьё Валькирий должно было слиться со мной... - девочка понимала, что должна была умереть ещё при слиянии с древним оружием.

Её душа исчезла бы, а магическая сила и жизнь стали бы топливом для оружия.

Ещё тогда, осознавая всё это, она не отринула Копьё Валькирий из-за своей веры в мир и потому, что не видела смысла бежать.

Всё потому, что в течении семи лет она воспитывалась, чтобы стать пользователем древнего оружия и убить дракона.

За все те годы, для девочки это стало смыслом жизни, а другой жизни она практически и не знала.

Спустя семь лет она должна была расправить свои крылья уже будучи живым оружием, и в тот же момент должна была окончиться её судьба.

Хотя жизнь девочки могла напоминать жизнь цикады, которая семь лет жила в темноте под землёй, жизнь малышки была намного печальнее.

Почему она всё ещё жива и почему её это восстановилось?

Никто не мог ответить на бормотание девочки. В пещере никого не было.

Да и сама пещера была просто огромна.

Огромное пространство словно накрытое сверху полусферой, которая по площади превосходила даже собор Святого Города.

Девушка понимала, что здесь должно жить просто огромное существо.

Однако совсем не ощущалось никакого дискомфорта и даже наоборот, воздух вокруг был каким-то даже приятным.

"Святой" воздух - на ум девочки отчего-то пришла именно такая ассоциация.

Когда-то давным давно ей удалось лицезреть прекрасные, невероятно красивые витражи, украшавшие собор Святого Города.

Тогда, внутри собора она ощутила необычайную мягкость, тепло и ощущение, словно её кто-то обнимал, отчего с её глаз непроизвольно сорвалось несколько слезинок.

На этот раз, она не могла заставить себя вытереть слёзы. Потому что она ощущала, воздух, наполнявший пещеру, словно говорил ей: "Всё хорошо, можешь плакать."

Из широкого прохода, ведущего к выходу из пещеры, на стену упало несколько розовых лучей утреннего света.

Выход из пещеры в десятки раз превышал девочку и сиял ярким светом.

Не долго думая, она направилась к нему.

Внешняя часть пещеры оказалась гораздо шире чем внутренняя, и когда девочка вышла на открытое, залитое светом пространство, у неё появилось ощущение, что она возрождается.

Касаясь рукой стены, она всё ближе и ближе подходила к выходу.

Робко, шаг за шагом, словно ребёнок, впервые вставший на ноги.

Чтобы познать мир, познакомиться с перерождённой собой.

- Мин мин мин мин! Мин мин мин мин! (Больше, ещё больше, Иггдрасиль!)

- Даа.... Даа!... Фуу... ах... Ммм!... там... нет!

Новый мир, каким-то образом он оказался слишком сложным для девочки.

<http://tl.rulate.ru/book/6368/398703>